

В тот самый момент Хавон странно поскользнулся. Он попытался сохранить равновесие, сгибая колени и опустив центр тяжести, но затем он ускользнул вперед!

Хавон не осознал это, но на земле перед Амоном образовался незаметно тонкий слой льда. Смутный туман скользил по льду, скрывая его и предотвращая любое отражение.

Обычно Хавон легко мог бы сохранять равновесие на льду. Но теперь он был похож на потраченную впустую стрелу. Он не был достаточно сосредоточен, чтобы заметить лед, и, таким образом, он неожиданно поскользнулся. Однако его реакция была быстрой. Он даже не сдавался, атакуя. Серп все еще колот в грудь Амона.

Но в этот короткий момент Хавон считал невозможным исправить свое положение. Серп дрогнул, и его скорость упала. Амон выпрямился, раскачивая посох, и едва парировал входящий удар! Слабый свет на конце серпа рассеялся. Кончик серпа слегка изменил курс и проколол дюйм в правой стороне груди Амона. Но это был предел атаки.

Когда его посох прошел мимо серпа, Амон собрал последние остатки своей силы, посылая его вперед, и разбил голову Хавона! Воин шестого уровня сразу же умер. Серп выпал из его руки, оставив кровоточащую линию на животе Амона. Амон был полностью истощен. Он упал на землю. Тело Хавона упало ему на ноги.

Через некоторое время Амон изо всех сил попытался сесть и оттолкнуть труп Хавона. Помимо раны на животе, все его другие раны прекратили кровотечение. Тем не менее, последний удар Хавона вызвал самую тяжелую травму. Легкое Амона было проколото, что при каждом вдохе вызывало острую боль.

Амон выиграл битву, используя простую магию воды. Фактически, это была первая магия, которую он узнал. Ненормальный Оль попросил его покрыть землю льдом, не полагаясь ни на какую среду. После многократной практики Амон смог безупречно выполнить магию с минимальной магической силой. Он когда-то использовал ее, чтобы подчинить Маки. Сегодня это была та самая магия, которая спасла ему жизнь.

Амон попытался подняться на ноги, но он потерпел неудачу. Он просто слишком измучен. Он не обращал внимания на тела и предметы, разбросанные по полю битвы. Он просто сидел спокойно и отдыхал, дыша медленно и нежно, чтобы облегчить боль в легком.

Шредингер все еще отсутствовал. Он не вернулся. Амон сидел неподвижно до захода солнца. Оправившись от напряженности в битве за жизнь и смерть, он не хотел двигаться ни на один сантиметр.

Когда было совершенно темно, Амон взял посох одной рукой и положил свою голову на грудь. Нежная масса белого света омывалась над его телом. Это была целебная магия. Рана на животе медленно исчезла. Но зловещая боль в легком и от других внутренних повреждений осталась. Он отпустил посох и начал медитировать.

Когда Амон сражался с преследователями ... Урхия очнулся в холодном поту. Первосвященник только что прочитал личный дневник лорда Нерона в Архиве. Он был ошеломлен, узнав, что Нерон оставил искателю легендарный [Гнев Тиамата]!

Его называли легендарным свитком, потому что его было почти невозможно сделать. В легендах только божества обладали силой и умением создавать [Гнев Тиамата]. Для смертных

была теоретическая возможность успеха, но последний пример датирован веками назад! Это был высший свиток, но только верховный маг мог его непосредственно активировать. Передовой маг должен был бы изучить конкретный метод, чтобы открыть его, ценой собственной жизни, и не имел бы никакого контроля над его эффектами.

Нерон потратил много усилий на создание этого свитка ... Не чтобы использовать его, а проявить себя. Это было доказательством того, что его мастерство в создании свитков достигло вершины. После активации [Гнев Тиамата] уничтожит все в своем огромном диапазоне. Было сказано, что даже божества будут смертельно ранены!

Урхия только подумал о страшной возможности. Что, если Амон все еще обладал этими тремя свитками от Нерона? Это секрет, который он скрывал? Будет ли у него шанс активировать [Гнев Тиамата]? Если бы он преуспел, Амон и его преследователи наверняка погибнут вместе.

Это был бы худший сценарий. Если это случится, Урхия потеряет все: своего советника, его главного стража, племянника, свитки Амона и любых возможные секреты о Баире и божествах. Как он мог вынести такую потерю?

Первосвященник нервничал. Он молился своему богу, желая, чтобы Амон никогда не смог активировать этот свиток. Может быть, Амон вовсе не был магом, или же Витру не дал ему возможности использовать его.

Но потом он вдруг понял, что даже если иностранный молодой человек действительно волшебник, он, конечно же, не может быть продвинутым. Это было невозможно! Не нужно было об этом беспокоиться. Урхия не мог не издеваться. Он улыбнулся и вытер холодный пот со своих висков.

Пока первосвященник на мысе почувствовал облегчение ... На великолепном корабле посреди Нила молодая женщина внезапно удивилась.

Этот огромный, великолепный сосуд был сделан из кедра. Корабль был изогнут в полумесяц и имел заостренные концы. Корпус был окрашен редким деревом, и он сверкал под солнцем. Многочисленные иероглифы и другие тайные знаки были вырезаны на поверхности лодки. Они были сплетены вместе в сложные магические образования, которые предоставляли различные функции кораблю. Над палубой возвышался трехэтажный бак. Изысканно оформленная структура была пронизана чувством элегантности, тайны и благоговения. Оно служило носителем Адоратрицы Исиды, Ее Величества, которая управляла Нижним Египтом и представляла силу и милость богини.

Фестиваль Хояк подходил к концу. В Нижнем Египте Адоратрица Исиды была ответственна за проведение основных церемоний во время фестиваля. Стада крупного рогатого скота и овец убивали и бросали в реку Нил каждый год, кормили крокодилов, чтобы они не съели труп Осириса. Некоторые также считали, что сами крокодилы - это воплощение Осириса. Во всяком случае, очень важно жертвовать покровителю реки Нил. Фестиваль Хояк был одним из величайших фестивалей года, и многие люди будут присутствовать на церемониях.

Адоратрица была всего лишь хозяином. Были священники, которые привели людей к тому, чтобы бросить в реку убитых животных. Рой крокодилов будет стремиться к корму, разрывая мясо своими огромными когтями. Ужасная сцена оставила бы глубокое впечатление в сознании верующих, подсознательно превращаясь в страх и страх перед богами.

Безмолвно сидя на высоком троне, выходящем на берег реки, держась за посох и нося золотую корону, Мария спокойно смотрела на присходящее. Она не хотела видеть такую злобную сцену,

но это был ее долг. Она могла только благочестиво молиться Исиде.

Несколько лет назад она никогда бы не подумала, что однажды она проведет грандиозную церемонию. Но сегодня она поняла, что на самом деле ей нечего выбирать. После того, как она решила полностью посвятить себя Исиде, все последовало по намеченному пути.

Церемония закончилась. Корабль Адоратрицы отправился. Она собиралась плыть по реке Нил и встретиться с верующими Исиды. Тысячи людей все еще стояли на коленях у берега реки. Они горячо молились Исиде и Адоратрице даже после того, как корабль исчез под горизонтом.

Корабль следовал за течениями. Мария сидела на балконе на верхнем этаже. Наблюдая за огромной катящейся рекой, она погрузилась в мысли. Габриэль тихонько стояла позади нее, меч, висел на ее талии. По обеим сторонам горничные и рабыни регулярно бросали жертвы в реку. Это были небольшие пирожные в виде различных зверей и монстров, в ознаменование различных подвигов Осириса.

Внезапно, на вершине посоха Адоратрицы Божья Слеза ярко засветилась! Ослепительный свет мелькнул через лицо Марии и отразился на доспехах Габриэль.

Габриэль вскочила с удивлением. Она тихо спросила: «Что вы делаете, миледи?»

Мария нахмурилась: «Ничего! Божественная слеза активировалась сама собой ... как будто она на что-то отвечала. И это как-то тронуло мою магическую силу».

Габриэль смутилась: «Как это возможно? Как может Божья Слеза действовать спонтанно? Я была с вами с тех пор, как вы его получили. Ничего подобного раньше не было!»

Светящийся блестящий свет продолжался только мгновение. Затем Божья Слеза вернулась к своему нормальному состоянию. Мария посмотрела на посох и погрузилась в свои мысли: «Я никогда раньше этого не видела. Тем не менее, я читала о чем-то подобном ... В записях это означает божественное руководство и призвание. Это как оракул, свидетельствующий о том, что настанет бог или вестник богов».

Габриэль удивилась: «Господи, вы выглядите такой спокойной! Как вы можете сохранить свой мир после того, как стали свидетелями такого чуда?»

Мария мягко улыбнулась: «Мой дорогой опекун ... Как Адоратрица, я не должна выражать удивление или недоумение в присутствии чуда. Хотя я была, вероятно, еще более изумлена, чем вы, я узнала на ранней стадии, что нужно удержать мое удивление и неуверенность глубоко в моем сердце. Честно говоря, я тогда что-то слышала.... Это было похоже на нечеткий призыв, эхом отдаленный. Это как-то заставило меня вспомнить старые воспоминания».

Прошло более двух лет с тех пор, как она покинула город Дюк. Марии исполнилось восемнадцать лет. Она была полностью взрослая, но ее лицо не сильно изменилось.

Однако, по словам ее старых знакомых, никто не мог подумать о молодой девочке Ичо, увидев сейчас Адоратрицу. Появилась аура величия, которую, казалось, шла от нее.

Ее глаза были прозрачны и безмятежны, наполнены сочувствием. Можно было принять ее лицо, как богиню, и стыдиться своего скромного присутствия. Это было фундаментальное изменение темперамента и души. Но в глубине ее глаз все еще была тень невинной молодой девушки, которую мало кто мог понять.

Габриэль спросила: «Откуда этот зов?»

Мария указала вниз по течению: «Где-то впереди нас».

Мария не знала, что, увидев свет от Божьей слезы на ее посохе, Амон сражался за свою жизнь и отчаянно выбросил все изнутри ребра Осириса. «Божья слеза» изнутри ребра снова увидела свет дня, пробив магический щит Витру и ударив его по лицу. Амон не знал, что Мария идет своим путем, плывя по Нилу на великолепном корабле.

На следующее утро, на рассвете, Амон наконец сумел встать с помощью своего посоха. Он слышал гудение в окрестностях. Это были мухи. Они были по всему телу. Две гиены даже разрывали труп Абхама. Потрясенные появлением Амона, они убежали, полные обиды.

Амон взглянул на тело Хавона и вздохнул. Воин почти убил его, но теперь он был просто еще одним трупом. Он был самым сильным и самым уважаемым противником, с которым когда-либо сражался Амон. Но Амон даже не знал его имени! Если бы Хавон решил бежать, выдержав высшую магию, Амон не смог бы остановить его.

Возможно, он думал, что он обязательно победит, или, возможно, это была миссия, которую он абсолютно должен был выполнить. Как бы то ни было, вчера Хавон умер. Амон не хотел, чтобы его тело было съедено гиенами. Он щелкнул посохом. Огненный шар упал на тело и уменьшил его до пепла.

Затем Амон решил кремировать все мертвые тела. Он забрал их жизни своими руками. Ненависть и антагонизм, если они все еще есть, должны быть покорены. Их тела не должны оставаться на полях, становясь пищей для животных. Кроме того, Амону нужно было стереть все следы этой битвы. Прежде чем он кремировал тела, он, естественно, не забывал обыскать их вещи. Предметы и трупы были разбросаны по полю битвы, в конце концов, смешались со всем, что было из Ребра Осириса.

По большей части добыча состояла из обычных и разных предметов. Были также парангоны и монеты, некоторое оружие и посохи. Самым ценным посохом был посох Абхама. Витру был хорош. Амон нашел два свитка на теле Витру и один на Хавоне. Но ни один из них не привлек его внимание надолго. Амон нашел два других предмета, которые действительно были интересны ...

Первым был квадратный плоский камень с инкрустацией в середине. К его удивлению, Амон признал этот артефакт. Это был Шютсе Туспир, или «лампа преследования» на простом языке. В одном из сообщений Ненормального Оля были инструкции по созданию различных артефактов, включая Шютсе Туспир. Его было, по-видимому, очень трудно сделать, не говоря уже о необходимых редких материалах. Но вот готовый продукт! Амон знал его функцию и как его использовать. Наконец он понял, почему он не может избавиться от преследователей.

Второй пункт - это письмо. Оно было запечатано в конверте из коровьей кожи, который был магически обработан. Письмо будет уничтожено, если конверт не будет открыт определенным образом. Своим знанием магических образований Амон долгое время возился с ним, прежде чем преуспеть в его открытии, почти случайно. Письмо было написано на иероглифах, которые простой человек не смог бы прочитать. Но Амон не был обычным простолюдином.

Это было письмо, написанное Урхией и адресованное Берку, другому первосвященнику храма Исиды. Руки Амона дрожали, когда он читал содержание письма. В нем участвовали люди, с которыми он был знаком: госпожа Мария, адоратрица Исиды и Габриэль, одна из Хранительниц храма Исиды. Откровение было кровопролитным ...

Урхия попросил Берка найти оправдание, чтобы он мог вернуться в Мемфис по приказу Храма. Он также упомянул Габриэль, сказав, что, поскольку она была единственным близким сторонником Адоратрицы, ее нужно как можно скорее удалить из Мемфиса! Чтобы убедиться, что у Габриэль никогда не будет возможности вернуться, Урхия рекомендовал своему главному охраннику Хавону заменить Габриэль. Урхия полагал, что Хавон скоро станет верховным воином после завершения своей последнюю «секретной миссии», и, таким образом, замена не будет спорной.

Амон знал, что Ичо стала Адоратрицей храма Исида, но он не знал, что ситуация была настолько сложной. Первосвященники храма Исида явно не любили ее и просто хотели использовать ее как символического кумира. Они даже нацелились на Габриэль! Верховный воин, казалось, был единственным истинным союзником Адоратрицы. В мыслях Амона первосвященники храма Исида должны были приветствовать новую Адоратрицу и стать ее самыми твердыми сторонниками. Вероятно, Ичо не прожил счастливую жизнь в Мемфисе.

Амон долго смотрел на письмо. Он беспокоился об Ичо. Как только он прибудет в Мемфис, ему придется найти шанс передать ей это письмо, чтобы ее можно было предупредить и подготовить. В глазах Амона, несмотря на то, что она была Адоратрицей Исида и правителем Нижнего Египта, Ичо Мария все еще была легкой и чистой девушкой, с которой он познакомился в Дюке.

Амон внезапно осознал. Он изначально не знал, почему он хочет поехать в Мемфис. Это потому, что Мемфис был одним из самых известных столиц континента? Или, может быть, потому, что он так много слышал об этом в детстве?

Но нет ... он знал причину сейчас: это было из-за Ичо!

Оставив горы и столкнувшись с неизвестным миром, он был вызван поисками тайны богов, а также обещаниями, которые были сделаны его новым друзьям. Но как только его обязанности были выполнены, он решил пойти в Египет. Это было из-за Ичо. Он хотел увидеть ее, даже если бы она стала возвышенным персонажем, на которого он мог только смотреть издали.

Глядя на письмо в руке, Амон не мог не задаться вопросом ... Было ли что-то божественное, устраивающее судьбы людей?

Амон снова запечатал письмо, а затем положил все обратно в ребро. Он использовал магию огня, чтобы полностью сжечь все признаки битвы. Он облачился в новое египетское облачение, подаренное Гостином Рамосом, и бросил свою одежду в огонь. Дым поднялся от огня. Все, что здесь произошло, было сметено, как дым на ветру.

Амон попытался взять ребро Осириса с земли. Он обнаружил, что был слишком оптимистичен в отношении своего состояния. Ухудшились ли его внутренние раны? Он изо всех сил пытался убрать здоровенное ребро, а затем выбрал настоящую ветку для использования в качестве трости. Он тяжело опустился на нее и побрел к реке Нил, пересекая горный перевал.

Ему пришлось двигаться медленно. Его легкое все еще было проколото, и он чувствовал, что внутри кровоточит. К тому времени, когда солнце поднялось над деревьями, ему удалось добраться до берега реки Нил. Он поплелся к югу вдоль берега реки. Паром был милями вверх по течению; еще предстоит пройти долгий путь.

Солнце было не очень сильным, но Амон вскоре был залит потом. Его дыхание становилось все быстрее и быстрее, и он начал задыхаться. Он почувствовал боль и головокружение. Его взгляд потускнел. Казалось, что перед его глазами вспыхивают искры. Его ноги стали тяжелыми,

оставляя длинные следы через грязь.

Амон был знаком с этим чувством. Он чувствовал что-то подобное на краю штата Урук, прежде чем встретил Авеля и Каина. В то время он потратил слишком много волшебной силы, следя за борьбой между Хумбабой и Энкиду. Но теперь ситуация была еще хуже. Он был не только истощен как умственно, так и физически, но также страдал от ужасных внутренних травм. Он больше не мог этого терпеть.

Лечебная магия и короткий отдых прошлой ночью не вылечили его. Он просто получил достаточно энергии, чтобы очистить свой разум и уйти. Амон знал, что ему нужно найти помощь. В противном случае он исчезнет в этой пустынной области и, конечно же, потеряет свою жизнь. Вот почему он боролся за паром. Но он был слишком оптимистичен. Его внутренние раны ухудшались, и его состояние неуклонно ухудшалось ...

Он все еще не мог видеть паром. С чего начать? Вокруг не было живого существа. Даже птицы. Однообразная дорога на берегу реки, казалось, продолжалась бесконечно. Он изо всех сил старался стоять с помощью трости. Но это была просто обычная ветка дерева. В конце концов, она сломалась. Он тяжело упал на землю.

Амон снова попытался встать, но он потерпел неудачу. Его сила исчезла. Ему только удалось перевернуться и увидеть небо. Даже его веки были такими же тяжелыми, как горы. Яркий солнечный свет сиял на берегу реки. Мир проплыл перед его глазами. Вонь грязи текла в его ноздри. Ему было трудно дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/161599>